

УДК 329.1/6

Горохов А.А.

(г. Москва)

Зеленин Ю.А.

(г. Барнаул)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
РУССКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются такие теоретико-методологические проблемы науки истории русской социально-политической мысли, как понятие и сущность «социально-политической мысли», её соотношение с такими понятиями, как «политическая мысль», «общественная мысль» и др. Анализируется понятие «русская» применительно к истории социально-политической мысли и обосновывается, что наиболее адекватным критерием, синтезирующим в той или иной степени все остальные критерии (этнический, территориально-государственный, религиозный, языковой) является цивилизационный. Также в статье анализируются различные точки зрения на временные пределы русской социально-политической мысли.

Ключевые слова: Россия, история, русская социально-политическая мысль, методика, социально-политическая мысль.

A. Gorokhov

(Moscow),

Yu. Zelenin

(Barnaul)

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THE HISTORY
OF THE RUSSIAN SOCIOPOLITICAL THINKING

Abstract. The article studies such theoretical and methodological problems of the history of the Russian sociopolitical thinking as the notion and essence of “sociopolitical thinking”, its correlation with such concepts as “political thinking”, “social thinking”, etc. The concept “Russian thinking” in relation to the history of sociopolitical thinking is analyzed. The authors give grounds for the civilizing criterion to be the most adequate one, as it synthesizes in a varying degree all other criteria (ethnic, territorial and state, religious, language). Besides, the article analyzes various points of view on temporary limits of the Russian sociopolitical thinking.

Key words: Russia, history, Russian sociopolitical thinking, methods, sociopolitical thinking.

¹ Статья опубликована в рамках проекта, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (РГНФ), грант № 13-03-00160.

С большинством терминов социальных наук не возникает проблем с их употреблением, пока не задашься вопросом: что он всё-таки значит? В подобной ситуации оказался Августин Блаженный, пытаясь дать определение понятию «время»: «Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю» [3, с. 183]. При попытке ответить, что есть «история русской социально-политической мысли», каков её объект и предмет, трудность может вызвать каждое слово. По традиции, начнём с самого конца. Остановимся сначала на понятии «мысль» и её соотношении с такими терминами как «теория», «учение», «доктрина». Учение и доктрину можно рассматривать как определённую систему взглядов. Их обычно употребляют как синонимы [11, с. 4]. О.Э. Лейст выделяет три неотъемлемых компонента политико-правового(ой) учения (доктрины): методологический стержень учения (логико-теоретическая, философская или религиозная основа), содержание (выраженные в виде понятийно-категориального аппарата содержательные решения политико-правовых вопросов), программные положения (оценки существующей государственно-правовой действительности, политические цели и задачи) [11, с. 4,5]. Последний компонент отличает учение и доктрину от научной теории.

Часто доктрину рассматривают как разновидность учения. Её отличительным признаком является системность (систематизированность). Понятию доктрина также придаётся определённый отрицательный смысловой оттенок – свойственность доктрине схоластики и догматизма.

«Мысль» более широкое понятие. «История мысли» может рассматривать историю развития отдельной идеи (идеи-понятия и идеи-образа). В том числе рассматривать развитие этой идеи в различных источниках и не обязательно у общепризнанных мыслителей, но даже у малоизвестных персонажей и даже в рамках определённой социальной группы.

Также остается нерешенным вопрос о соотношении понятия «социально-политическая мысль» с такими однопорядковыми понятиями, как «политическая мысль», «общественная мысль», «общественно-политическая мысль», «политико-правовая мысль» и т. д. На наш взгляд, понятие общественная (социальная) мысль является наиболее широкой категорией, включающей в себя политическую, эстетическую, экономическую, педагогическую, правовую и другие мысли. Понятия «общественно-политическая мысль» и «социально-политическая мысль», безусловно, являются синонимами. Что же касается понятий «политическая мысль» и «социально-политическая мысль», то они имеют ряд принципиальных отличий. Понятие «социально-политическая мысль» является более широким по объёму понятием, чем понятие «политическая мысль». Политическая мысль является

ядром социально-политической мысли и включает в себя те части экономической, правовой, социологической, религиозной, геополитической, философско-социальной мысли, которые непосредственно связаны с такими категориями, как «политика», «политическая власть», «государство». Данная специфика социально-политической мысли объясняется особенностью политического явления в целом. Так, согласно немецкому государствоведу К. Шмитту, его сущностью является оппозиция «друг-враг» как высшая степень интенсивности соединения или разделения. По его мнению, любое общественное отношение (экономическое, религиозное и т. д.) может стать политическим [25, с. 32–33].

Сущность понятия «социально-политическая мысль» применительно к России довольно подробно раскрыта А.А. Шириняном в ряде публикаций [17; 22–24]. Он считает, что политическая мысль России, безусловно, является частью мировой политической мысли. Однако, помимо многообразия форм и многозначности, русская мысль сравнительно с западной мыслью обладает таким свойством, как синкретичность, т. е. неразрывной связью политических идей в своём развитии с религиозно-философскими размышлениями, историей и литературой. [20, с. 9]. Поэтому А.А. Ширинянец считает целесообразным для русской политической мысли использовать такой термин, как «социально-политическая мысль». К дополнительным аргументам для применения данного термина он относит источниковедческую и методологическую особенность политической мысли в России, т. е. практическую невозможность разделить корпус исследуемых данной наукой текстов на сугубо научные (собственно политологические) и художественно-публицистические как по форме, так и по содержанию.

С данной точки зрения виды источников, содержащие политические идеи и концепции, становятся достаточно широкими. Это и официальные доклады, нормативно-правовые акты, летописи, утопические проекты, философские исследования, публицистические статьи, личная переписка, энциклопедические статьи и даже произведения художественной литературы. Также огромное разнообразие источников социально-политической мысли содержит русский фольклор от былин и сказок до пословиц и поговорок. К примеру, помимо юридических пословиц («правда божья, а суд царев», «на деле прав, а на дыбе (т. е. на пытке) виноват», «закон – дышло: куда хочешь, туда и воротишь», «не судись: лапоть дороже сапога станет» и т. д.), о которых как об источнике русского права в свое время упоминал М.Ф. Владимирский-Буданов [6, с. 18], существуют и русские народные социально-политические пословицы и поговорки. Например, такие как «повиновение начальству – повиновение богу», «на сильного бог да государь», «каков хан (царь), такова и Орда (народ)», «кто барствует, тот и царствует (т. е. владе-

ет)», «русским богом да русским царем святорусская земля стоит», «царь гладит, а бояре скребут», «до царя далеко, до бога высоко» [7] и т. д.

С.В. Перевезенцев применительно к социально-политической мысли XI–XVII вв. использует такое понятие, как «духовно-политическая мысль». Это связано с тем, что данная мысль развивалась целиком в русле православной традиции и основывалась на религиозно-мистическом мировосприятии [13; 14].

К сожалению, А.А. Ширинянец и С.В. Перевезенцев не разрабатывают детальной классификации социально-политической мысли после XVII в. Возможно ли, например, применительно к XVIII–XIX вв., когда философия в России постепенно становится самостоятельной от религиозной мысли, говорить о философско-политической мысли? А применительно к XIX–XX вв., когда формируются главные идеологии, говорить о идеолого-политической мысли? Или, если продолжать развивать идею синкретичности политической мысли России и невозможности разделить тексты и идеи по отраслям знания, возможно ли использовать термины «юридико-политическая мысль» применительно к «Русской правде» и конституционным проектам декабристов; «историко-политическая мысль» по отношению к историческим трудам М.П. Погодина, Н.М. Карамзина и В.О. Ключевского; «филолого-политическая мысль» для статей С.П. Шевырева; «философско-политическая мысль» применительно к философским произведениям П.Я. Чаадаева и А.С. Хомякова?

Не менее проблематичным является понятие «русская» применительно к истории социально-политической мысли. Каков критерий «русскости»: этнический, территориально-государственный, религиозный, языковой, цивилизационный? Вопрос этот непосредственно связан содержанием предмета русской социально-политической мысли. Если трактовать понятие русский в этническом ключе, то социально-политические взгляды украинцев Н.В. Гоголя и Н.И. Костомарова, поляка Ф. Булгарина и др. не могут являться составной частью истории русской социально-политической мысли.

Если применять территориально-государственный критерий, то понятие «русская» является тождественным понятию «российская». Согласно этому критерию, к русской социально-политической мысли можно отнести социально-политическую мысль всех народов и народностей, когда-либо проживавших и живущих на территории Руси – Российской империи – Российской Федерации, что является достаточно спорным.

Также достаточно спорным будет и религиозный критерий «русскости», наиболее ярко выраженный Ф.М. Достоевским в романе «Бесы»: «не православный не может быть русским». Это критерий очень жёсткий и за-

трагивает не только атеистически-материалистическую мысль от А.И. Герцена до В.И. Ленина, но и может касаться тех русских мыслителей, которые исповедовали определённое время или симпатизировали, например, католицизму (В.С. Печерин, П.Я. Чаадаев, В.С. Соловьев и др.)

Вряд ли также можно считать русский язык единственным или основным критерием отнесения того или иного мыслителя к представителям русской социально-политической мысли. Нельзя полностью согласиться, что русская социально-политическая мысль – это мысль, по социально-политическим вопросам изложенная на русском языке. Так, к примеру, Ф.И. Тютчев, А.И. Герцен, С.С. Уваров многие (или даже все) свои произведения писали на французском языке, но их вряд ли можно отнести к представителям французской социально-политической мысли. Хотя русской мыслью она становится по итогам перевода текстов. К примеру, до сих пор широкому кругу исследователей не известны работы С.С. Уварова, которые написаны на французском языке и хранятся в архивах. Эти работы войдут в научный оборот и станут частью русской социально-политической мысли только после изучения и перевода на русский язык.

Если же исходить из современной православной традиции, то под русскими в проекте декларации русской идентичности, разработанной Экспертным центром Всемирного Русского Народного Собора и представленной на обсуждение в ходе Соборных слушаний ВРНС «Сергий Радонежский – объединитель русских земель», понимается «человек, считающий себя русским; не имеющий иных этнических предпочтений; говорящий на русском языке; признающий Православное христианство основой национальной духовной культуры; ощущающий солидарность с судьбой русского народа» [8].

При этом представляется наиболее адекватным использование цивилизационного критерия, который в той или иной степени синтезирует все вышеперечисленные критерии.

Поэтому русская политическая мысль – это мысль по политическим вопросам, изложенная мыслителями, относящими себя к русским по культурной (а не только этнической и религиозной) принадлежности, преимущественно на русском языке.

Также важными остаются проблемы, связанные с временными пределами русской социально-политической мысли.

Первая хронологическая проблема: Когда появилась русская социально-политическая мысль? Сторонник консервативной парадигмы А.А. Васильев относит возникновение русской политико-правовой (как составной части социально-политической) мысли к V–VIII вв. – периоду становления русской цивилизации, базирующейся на языческих ценностях (культ рода, сохранение обычаев и т. д.), а впоследствии и православных ценностях,

практически не противоречащих духовному складу русского народа [4, с. 58]. Правда, источниками русской политико-правовой мысли А.А. Васильев считает, к примеру, «Боянов гимн» и «Книгу Велеса» [5, с.104–105], которые большинством исследователей считаются поддельными [18; 21]. Признавая отсутствие прямых доказательств письменности русского народа, А.А. Васильев надеется, что исследователям по истории Древней Руси до IX в. удастся доказать в будущем наличие письменной юридической традиции в противовес критике русского права и государства западными учёными и отечественными исследователями [5, с.104–105].

Либеральный историк Ю.С. Пивоваров считает, что русская политическая мысль как «социо-интеллектуальный феномен» появляется в начале XIX в. с Н.М. Карамзина, оставляя позади себя «столетие заимствований, ученичества, подражательства» [16, с. 49]. Он подчеркивает, что это не означает, что в допетровской Руси не мыслили и признает «великую и великолепную интеллектуальную традицию русского православия – от митрополита Иллариона до Симеона Полоцкого», однако это, по его мнению, «привело к становлению субстанциональной интеллектуально-философской культуры и мысли (включая политическую)» [16, с. 50]. Ю.С. Пивоваров считает, что рождение русской политической мысли было ответом на политическую революцию во Франции и промышленную революцию в Англии [16, с. 50].

В данном случае нам ближе точка зрения С.В. Перевезенцева, считающего, что русская политическая мысль как, прежде всего, духовно-политическая мысль существовала примерно с XI в.: «Уже в письменных памятниках XI–XII вв. мы можем найти размышления русских мыслителей о сущности и смысле власти, о реальном или идеальном политическом устройстве государства, об идеальном правителе и т. д.» [15, с. 9].

Вторая хронологическая проблема: Когда кончается история русской социально-политической мысли и начинается собственно современная русская социально-политическая мысль?

Авторы большинства современных учебников по истории политико-правовой (политической, юридической, правовой) мысли (учений) заканчивают анализ русской мысли на первой половине XX в. [1; 2; 9; 10; 12; 19]. Это часто обосновывается тем, что примерно со второй половины XX в. политическая мысль (уже политическая доктрина) – это уже сфера таких научных дисциплин, как политическая теория, теория государства и права и др.

Данную позицию не разделяют такие исследователи, как А.А. Васильев и А.В. Серегин. В их совместном учебнике по истории охранительной политико-правовой мысли содержится раздел консервативные политико-правовые доктрины России в конце XX – начале XXI в., в котором они анализируют взгляды митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна,

С.Н. Бабурина, И.А. Иванникова, В.В. Сорокин и А.М. Величко и др. [5]. Точка зрения авторов данного учебника кажется более правомерной в связи с тем, что предметом изучения политической теории и теории государства и права оказываются, прежде всего, научные доктрины и в меньшей степени изучается современная публицистика, несомненно содержащая в себе политическую мысль и требующая изучения со стороны историков русской социально-политической мысли. Поэтому 10-летний срок вполне достаточен для того, чтобы считать те или иные социально-политические взгляды объектами изучения науки истории социально-политической мысли.

В заключение следует сказать, что затронутые в данной статье проблемы требуют дальнейшей разработки и должны быть предметом широкой научной дискуссии как для исследователей русской социально-политической мысли, так и для специалистов смежных научных дисциплин.

Литература

1. *Азаркин Н.М.* История юридической мысли России: Курс лекций. М.: Юрид. лит-ра, 1999. 528 с.
2. *Антонов М.В.* История правовой мысли России. Конспект лекций. СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2011. 212 с.
3. *Блаженный Августин.* Исповедь. СПб.: Наука, 2013. 376 с.
4. *Васильев А.А.* История русской консервативной правовой мысли (VII–XX вв.). Барнаул: Азбука, 2011. 272 с.
5. *Васильев А.А., Серегин А.В.* История русской охранительной политико-правовой мысли (VII–XX вв.): Учебник. М.: Юрлитинформ, 2011. 450 с.
6. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
7. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. СПб; М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1879. 1392 с.
8. Декларация русской идентичности // Сайт Всемирного Русского Народного Собора. 2014. Электронный ресурс. URL.: <http://www.vrns.ru/experts/2840/#.VHeB4digPIU> дата обращения 29.11.2014).
9. *Исаев И.А., Золотухина Н.М.* История политических и правовых учений России: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2003. 415 с.
10. История политических и правовых учений: учебное пособие под ред. Н.В. Михайловой, А.А. Опалева, А.Ю. Олимпиева. М.: Юнити-Дана, 2012. 367 с.
11. *Лейст О.Э.* Глава 1. Предмет истории политических и правовых учений // История политических и правовых учений. М.: Зерцало, 2004. С. 1–11.
12. *Марченко М.Н., Мачин И.Ф.* История политических и правовых учений: Учебник. М.: Высшее образование, 2005. 495 с.
13. *Перевезенцев С.В.* «Слово о погибели Русской земли» как политическая программа возрождения Руси // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. №2. С. 39–45.

14. *Перевезенцев С.В.* К вопросу о специфике русской политической мысли XI–XVII вв. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2008. № 4. С. 11–22.

15. *Перевезенцев С.В.* Предисловие // Русская социально-политическая мысль. XI–XVII вв. М.: Издательство Московского университета, 2011. С.9–22.

16. *Пивоваров Ю.С.* Русская политическая мысль как предпосылка русской политической науки // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2009. № 3. С.49–74.

17. Политология как история идей: материалы круглого стола // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2009. № 4. С. 75–80.

18. *Пытин А.Н.* Подделки рукописей и народных песен. Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1898. 40 с.

19. *Рубаник С.А.* История политических и правовых учений. Академический курс: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2014. 477 с.

20. Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX в. Хрестоматия / Сост.: А.А. Ширинянец, И.Ю. Демин; подг. текстов: А.М. Репьева, М.К. Ковтуненко, А.И. Волошин; под ред. А.А. Ширинянца. М., 2011. 880 с.

21. Что думают учёные о «Велесовой книге» / Сост. А.А. Алексеев. СПб.: Наука, 2004. 228 с.

22. *Ширинянец А.А.* О специфике истории социально-политической мысли России // Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления. Материалы международной научной конференции. Москва, 28–29 октября 2010 г. М., 2011. С. 536–546.

23. *Ширинянец А.А.* С.П. Шевырев в истории социально-политической мысли России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 1. С. 5–16.

24. *Ширинянец А.А., Ермашов Д.В.* О «месте» и «роли» Н.М. Карамзина в истории русской мысли // Вестник Российской нации. 2009. № 6. С. 205–212.

25. *Шмитт К.* Понятие политического // Политология: хрестоматия / Сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000. С.23–41.